

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СВАЛКА

«Последняя запись Крэппа» Сэмюэла Беккета.
Режиссер Роберт Стурюа. Театр «Et cetera»

Александр Калягин может все. Возглавлять Союз театральных деятелей и руководить театром своего имени, заседать по культурным вопросам с Президентом и вести телепередачу. Но главное – он может играть. С такими азартом и страстью, какие и не снились сегодняшнему актерскому молодняку. И собственный (шестидесятилетний) юбилей вместе с днем рождения своего театра (десятым) он отметил не торжествами и чествованиями, а спектаклем, точнее – моноспектаклем.

*Встр. Калягин 2002 – 21 нояб.
– с. 24*

Мария ЛЬВОВА

Знаменитая грузинская команда, победоносно шествующая по московским театрам, снова в «Et Cetera». Режиссер Роберт Стурюа, художник Георгий Алекси-Месхишвили и композитор Гия Канчели привлекли иллюзиониста Романа Цителашвили и все вместе поставили пьесу абсурдиста Беккета.

Для старика, празднующего 69-й день рождения в обществе магнитофона, бананов и маленькой черепашки, они сочинили невероятно подробную обстановку. Авторская ремарка – «лачуга Крэппа» – воплотилась в странное жилище, где собраны разнообразнейшие отбросы существования. Баскетбольная корзина с оборванной сеткой висит над грязным холодильником, роскошное дворцовое кресло, знавшее лучшую жизнь лет этак двести назад, стоит рядом с ржавой жестяной бочкой, у каких греются бомжи. Кресло-качалка попало сюда явно из идиллических воспоминаний героя, а новехонький ярко-красный стол – из современного офиса.

Вся эта метафизическая свалка огорожена дырявой металлической сеткой и служит пристанищем, похоже, что и последним, довольно антипатичному персонажу. Причем, таковым он был всегда. Об этом мы можем судить по аудиозаписям, которые слушает старикашка Крэпп. Вся его жизнь задокументирована на кассетах. Перед нами он ведет диалог с самим собой – тридцатилетней давности. Голос, звучащий из магнитофона, сильный и властный, прерывается ломким старческим ворчанием, хрипами Крэппа сегодняшнего.

Александр Калягин загримирован донельзя: седые патлы, красные глаза и нос, истершиеся лохмотья вместо одежды. Он играет человека даже более старшего, чем предписано автором: трясущиеся руки, мелкие неуверенные шажки, частые судорожные пробежки в уголок – явные нелады с простатой.

Обочина жизни, на которой существует и ведет безнадежный и безжалостный разговор со своим прошлым Крэпп, место, в общем, довольно уютное, хотя и не лишённое странностей. Там сами по себе раскрываются зонтики, раскачивается кресло-качалка, катится мячик, старый-престарый радиоприемник по собственному почину и произволу играет очаровательную музыку, а в финале спектакля улетает в небеса помятый котелок Крэппа.

Одна из самых отчаянных и тоскливых пьес мирового репертуара превратилась в забавную, печальную сказку с легким мистическим налетом и замечательным, бесконечно талантливым актером в центре. ■

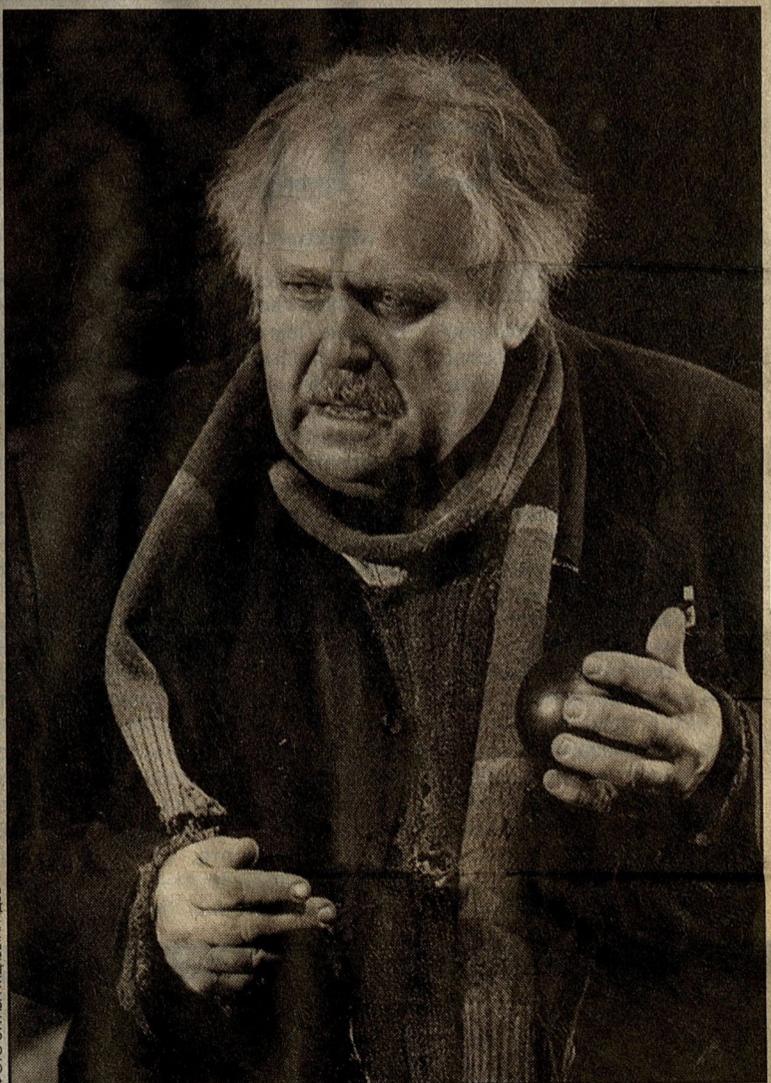

ФОТО ЗУРАБА ИЦХЕТАРИДZE

